

18+

Любовь Чернега

Тараканы в чужой голове

ироническое приключение

Любовь Чернега

**Тараканы в чужой голове.
Ироническое приключение**

«Издательские решения»

Чернега Л.

Тараканы в чужой голове. Ироническое приключение /
Л. Чернега — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908786-7

Люся с Кириллом, случайно оказавшиеся вместе, понимают, что сбывается все, о чем они подумают. Казалось бы, чего еще желать, если можно получить все. Но наслаждаться жизнью мешают два маленьких нюанса: мимолетные мысли, которые приводят к нелепому хаосу в воплотившихся мечтах и невозможность существовать отдельно. Приходиться уживаться не только друг с другом, но и с желаниями друг друга.

ISBN 978-5-44-908786-7

© Чернега Л.
© Издательские решения

Тараканы в чужой голове

Ироническое приключение

Любовь Чернега

© Любовь Чернега, 2024

ISBN 978-5-4490-8786-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

* * * * *

Капли дождя не эстетично ложились на потертую дерматиновую кожу старой сумки. Люся методично размазывала потеки насквозь промокшим носовым платком. Дождь уже час как не прекращался, а жалкое ограждение недавно отстроенной остановки, но уже разгромленное какими-то лицами беспокойного характера, было слабым прикрытием для неосторожно примкнувших под его редкий навес прохожих.

Вечерело, желудок, видимо, уже забыл об обеденном бутерброде с сыром, и настойчиво напоминал о своих нуждах громким урчанием. Люся задумчиво посмотрела на небо, полосатые куски которого выглядывали из-за прореженных досок навеса, и мысленно попыталась успокоить возмущенный орган тем, что еды в ближайшие, как минимум, два часа не предвидится. Желудок, казалось бы, понимающе громко проурчал и замолчал, наверное, на время.

Люся задумалась о целесообразности продвижения домой под дождем без использования зонта, который у нее отсутствовал не только в сумке в данный момент, но и систематически в личной жизни. Туфли были насквозь промокшие, это убедительно подтвердилось легким шевелением пальцев ног, пиджак был тоже мокрым по умолчанию... В общем, ожидать каких-либо глобальных изменений в погоде, могущих привести к более комфортному состоянию тела, было бессмысленно. Кроме того, что еще плохого могло случиться с ее физическим телом июньским ливневым вечером... Люся решительно встала, выкрутила платок, и уверенно шагнула в сторону дома. В короткое мгновение она поняла, что предыдущие ее размышления о черных полосах сегодняшнего вечера были ошибочными, и следовало бы уделить большее внимание обширным градиациям серого в цветовой палитре земного измерения.

Жуткого цвета гнилой сливы модель какой-то приземистой и не очень социальной машины остановилась метрах в пятидесяти от нее, и задним ходом вернулась к остановке. Уже менее высокая волна накрыла Люсю, на сей раз только до коленок. Люся вспомнила градиентную шкалу серого на мониторе компьютера и нашла некоторое сходство ее с каплями грязи на своих джинсовых штанах.

– Честно говоря, дико извиняюсь, – сообщило рассеянное лицо мужского пола в приоткрывшееся окно пассажирского сидения.

– Угу, – разрешила Люся и снова выкрутила носовой платок.

– Давайте я Вас подвезу в качестве извинения, – предложил парень.

– А мне потом не придется делать сухую уборку салона в качестве извинения за испачканный интерьер вашего авто? – поинтересовалась Люся.

– Да нет, оно переживет, – устало улыбнулся парень и распахнул двери.

Люся задумчиво посмотрела на небо, прикинула расстояние до дома, и аккуратно полезла в машину. Парень несколько озадаченно наблюдал за движениями вынужденной попутчицы. Когда Люся прикрыла за собой двери, машина тронулась.

– Да Вы насквозь промокли! – убедительно заметил парень спустя минуты три неловкого молчания.

– Да? – Люся удивлено осмотрела себя. – Да, действительно, – подтвердила она и небрежно приподняла перед лицом платок. – То-то я думаю, как-то некомфортно...

– С Вас можно выкрутить как минимум ведро воды.

– А Вам что на улице мало, зачем с меня выкручивать? – насторожилась Люся.

– Это я просто для оценки Вашей промоклости... – извиняясь, проговорил парень.

– А что тут оценивать? Словом «насквозь» все сказано более чем очевидно, – заметила Люся. – Но Вы разрешили мне не убирать за собой, и я бы этим воспользовалась. Знаете, как-то не очень настроение убирать машину.

– Я и не настаиваю, – пожал плечами парень.

– Вам даже не интересно, куда меня везти? – нарушив очередные моменты молчания, подозрительно поинтересовалась Люся.

– Черт! – выругался парень, и машина резко затормозила.

Люся сначала стукнулась лбом о стекло, потом опрокинулась назад на сидение, брызги с ее промоклих волос густо усеяли водителя.

– Черт! – еще раз выругался парень, протирая ладонью лицо.

– Дико извиняюсь, – совершенно спокойно и неискренне пробурчала Люся. – Чего стоим? – через некоторое время спросила она у попутчика.

– Я не знаю, куда нам ехать, – совершенно наивно сообщил парень.

– А еще недавно Вы уверенно куда-то ехали... – констатировала Люся. – И ехали бы дальше, а на выезде из города – налево.

– На выезде из города? – обреченно округлил глаза парень. – Нам так далеко? – машина снова тронулась.

– Ну, подвезите куда-нибудь не так далеко, а там уж я как-то сама, – успокоила водителя Люся.

– Да нет, раз уж взялся, довезу куда надо!

– А Вы, что урбанизированный дед Мазай? Спасаете промоклих? – критически поинтересовалась Люся.

– Только тех, кто промок по моей вине.

– Честно говоря, промокла я не по Вашей вине. Промокла я задолго до Вас. Вы лишь слегка загрязнили мою верхнюю одежду.

– Тогда мне придется Вас еще и постирать, – задумчиво протянул парень.

– О, не стоит, мне вполне достаточно, что Вы меня куда-нибудь довезете, желательно в направлении дома.

– А у Вас там дома дети, кот, муж? – незаинтересованно зевнул парень.

– Да нет... По крайней мере, с утра не было.

– Т.е. никто Вас там не ждет?

– Почему это никто не ждет? – Люся даже почти обиделась. – Меня мама ждет... Наверняка она уже час как звонит, чтобы просветить меня о моих недостатках.

– Звонит куда? – уточнил парень.

– На телефон, – с точки зрения Люси это было более чем очевидно.

– Пусть на мобильный звонит, – предложил парень.

– На мобильный она и звонит, – заверила его Люся.

– А чего он тогда не звонит? – подозрительно посмотрел на нее парень.

– С чего Вы взяли, что он не звонит? – Люся осмотрела попутчика, на телепата он был похож мало.

– Ну, он же не звонит!

– Вы так убедительно утверждаете, что я даже почти поверила в это, если бы только не была уверена, что забыла телефон дома.

– Тоже вариант, – тупо заметил парень и замолчал. – А хотите, позвоните с моего, – вдруг, нарушив тишину, предложил он.

– Если Вы не против, то я бы воспользовалась предложением, – улыбнулась Люся, Кирилл протянул ей телефон. – Мне кажется, что он сел... – после нескольких попыток включить телефон сообщила Люся.

– Не может быть! – Кирилл взял телефон и удивленно его осмотрел. – Он же был почти полностью заряжен, – Кирилл подключил телефон к зарядке и они опять замолчали.

Люся рассматривала мелькающие за окном городские пейзажи, размазанные косыми потоками дождя на окне. Водитель, молча, всматривался в дорогу, виртуозно лавируя между заполненными дождевой водой ямами. Иногда они искоса посматривали друг на друга, но тут же неловко отворачивались. Дождь усиливался, вдали сверкнула молния, еще одна, загремело, совсем близко мелькнула зигзагообразная вспышка, послышался треск, и в нескольких метрах от машины упало большое дерево. Водитель резко затормозил, и машина уперлась носом в густую крону, кажется, клена. Люсин лоб снова столкнулся со стеклом, а дождевая вода с ее волос снова рассыпалась на водителе.

– Черт! – снова выругался он, вытирая лицо рукавами.

– Да! – согласилась Люся. – И ремни безопасности следует применять, – заметила она для себя на будущее.

– А меня сейчас дома кот ждет... – задумчиво проговорил парень.

– А как зовут? – устало поинтересовалась Люся.

– Кирилл... – обреченно проговорил парень.

– А я слышала, что котов человеческими именами называть нельзя... – апатично проговорила Люся, потирая ушибленный дважды лоб.

– А кота зовут Кодекс, – вяло продолжил парень.

– Значит юрист, – сделала вывод Люся.

– Не, сиамец, – уточнил парень.

– Что? – как будто очнулась Люся и удивленно посмотрела на парня.

– Я Кирилл, а кот – Кодекс, сиамской породы, – пояснил парень. – А Вас как зовут?

– Я, Люся, – протянула руку Люся.

– Вот и познакомились, – дружелюбно пожал руку Кирилл.

– Ну, я пошла, – Люся схватилась за ручку двери.

– Куда? – удивился Кирилл.

– Домой, – невозмутимо заметила Люся.

– Там ливень, а мы даже еще не на выезде из города, – спокойно отметил Кирилл.

– Да ладно, я доберусь, все равно уже промокшая, – криво улыбнулась Люся.

– Давайте так, во-первых, Вас дома, кроме телефона, никто не ждет, а меня ждет кот; во-вторых, поздно и дождь; в-третьих, я не могу Вас бросить просто тут, посреди улицы. Вывод – мы едем ко мне! – убедительно проговорил Кирилл и завел машину.

– В принципе, зачатки рациональной логики есть, но, по-моему, на основании Ваших высказываний можно и к другим выводам прийти. Давайте лучше так: я перехожу на ту сторону дерева и вызываю такси, – схватилась за руль Люся.

– Спасибо, что хоть зачатки логики во мне нашли. Видите, как заметили Вы сами, есть во мне что-то хорошее. Обещаю, я к Вам приставать не буду! – заверил ее попутчик. – Вы высохнете и пойдете себе утром домой, или даже не так – я Вас утром отвезу домой.

– Я хочу домой прямо сейчас! Я Вас вижу первый раз и не хочу ехать к Вам! А вдруг Вы маньяк? – парировала Люся.

– Успокойтесь, Вы даже не в моем вкусе! – машина развернулась и тронулась в обратном направлении. – Просто из чисто человеческого чувства любви к ближнему, я не могу Вас бросить здесь!

– А у Вас правило – одно доброе дело в день? Помощь обездоленным, промокшим, голодным... – с сарказмом заметила Люся.

– Вот и проявите гуманность, помогите человеку выполнить план по добрым делам, – так же с сарказмом попросил Кирилл. – Кстати, почему одно дело? Я стремлюсь к совершенству, количество добрых дел в сутки ничем не ограничивается... разве, что возможностями.

Люся обиженно сдвинула брови и шмыгнула носом. Судя по суровому тону последнего высказывания, возражать смысла не было, денег на такси тоже не было. Поэтому Люся обреченно уткнулась носом в стекло и замолчала. Уже привычную тишину салона авто, сопровождаемую фоновыми звуками дождя и однотипными шумами скользящих по залитому водой асфальту колес, резко нарушило громкое урчание Люсиного живота. Люся виновато слотнула слюну и тайком покосилась на соседа.

– Кормление можно будет засчитать за второе доброе дело, и это только за сегодняшний вечер, – подытожил, скорее для самого себя, Кирилл.

– Чувствую себя инструментом исполнительного органа, – сама себе пробурчала Люся.

– Вы еще скажите, что я Вами пользуюсь.

– Ну, по крайней мере, это наиболее добродетельный способ использования кого-то. В принципе, интересы обеих сторон учтены, – заметила Люся.

– А Вы тоже юрист? – поинтересовался Кирилл.

– Не, я пофигист, – уточнила Люся.

– Пофигист по мировоззрению, а по классификатору приношения пользы обществу?

– Меня можно только как вредителя классифицировать, – печально проговорила Люся.

– И какую профессию Вы используете для вредительства?

– Преподаватель по ударным инструментам.

– Почему же вредительство? Немного необычно, как для девушки, а так, ничего... – подверг сомнению Люсино высказывание Кирилл.

– А некоторые считают, что ударные – это зло, – Люся вспомнила о маме, которая была одной из ярых противников ударных.

– По крайней мере, не самое большое зло на свете, – успокоил ее Кирилл.

– Спасибо, мне сразу стало как-то легче...

– Можно засчитать за еще одно хорошее дело, – важным тоном произнес Кирилл. – Моральная поддержка.

– Вы сегодня на мне хотите за неделю отыгаться? – улыбнулась Люся.

– Ну, простите, просто Вы сегодня попали в струю...

– Скорее под струю, – Люся кончиками пальцев оттянула штанины, показывая капли грязи на них.

– Своей констатацией фактов, Вы просто сводите не все мои попытки совершать добрые дела, – наигранно обреченно пожаловался Кирилл.

– Я, между прочим, делаю все, что в моих силах, чтобы Вам помочь! – и, как бы в подтверждение, желудок еще раз громко заурчал.

Кирилл в ответ широко улыбнулся. Люся обиженно посмотрела на свой живот и прикрыла его мокрой сумкой. На улице опять грянул гром, засверкали молнии, опять совсем рядом послышался раскат, и перед машиной упало дерево, вроде бы опять клен. Машина резко затормозила и въехала в зеленую крону упавшего дерева. Люся успела подставить под лоб сумку, тем самым смягчив удар о стекло.

– Черт! – Кирилл тяжело опустил голову на руль и прикрыл ее сверху руками.

– А Вы тоже не близко живете, – заметила Люся, и откинулась на сиденье.

В машине стало тихо и как-то уютно. Приятный полумрак салона освещали индикаторы приборной доски автомобиля, а лобовое и боковые стекла были мило украшены мокрыми листьями. Люся повернула голову и стала внимательно рассматривать Кирилла. Парню было за тридцать, густые русые волосы, большие карие глаза, ровный маленький нос, желтые ухоженные тонкие пальцы... «Наверное, много курит» – подумала Люся и осмотрелась, нигде не валялось хоть какой-нибудь пачки сигарет, как это обычно было заведено у водителей.

– Со вчерашнего дня бросаю курить, – Кирилл откинулся на сиденье, и посмотрел на Люсю. – Можно сказать, начинаю новую жизнь... пытаюсь начать, – грустно улыбнулся он ей.

– Это всегда так, когда что-то пытаешься изменить в жизни, встречаются всякие препятствия... – задумчиво проговорила Люся, уставившись в окно на дерево.

Кирилл переключил свое внимание на Люсю. Она была, наверное, такого же возраста, как он, рыжие волнистые волосы, курносый носик и огромные зеленые глаза, немного грустные. Больше похожая на озорного мальчишку – немного нелепая одежда и полное отсутствие макияжа. Только вот веснушек ей не доставало, а может она просто не натуральный рыжик...

– Это еще с детства, – улыбнулась Люся. – Помню, еще малявкой была, а всякие заботливые мамашки, выгуливающие своих чад, бабушки-одуванчики: «Какая прелесть, а куда же ты веснушки спрятала». А их просто нет и все, не все же рыжие должны быть с веснушками. Неужели это обязательное правило где-то прописано?

– Веснушки... – Кирилл на мгновение задумался, а потом широко улыбнулся. – Рыжий, значит с веснушками... зная я одну девочку, у нее тоже не было веснушек. Так что, не все стереотипы применимы ко всем. – они опять замолчали, просто сидели и рассматривали потолок.

* * * * *

На улице было тихо, ни звуков дождя, ни шума колес. Через некоторое время они посмотрели друг на друга. Люсин живот опять громко заурчал. Они засмеялись, просто как дети, сидели и смеялись, тем самым нарушая непривычную тишину внезапно наступившего темного и уже не дождливого вечера.

– А у Вас во сколько завтра утро начинается? – успокоившись, поинтересовался Кирилл.

– Как встану, так и начнется.

– Это хорошо, у меня тоже завтра выходной, – обрадовался Кирилл. – Поехали ужинать!

Машина завелась и отъехала назад. Упавшее дерево перекрыло только часть трассы, они объехали густую крону и двинулись вперед по освещенной только лунным светом дороге, ровной, без ухабов, без луж.

Вдоль шоссе росли аккуратно кругло подстриженные деревья, а под ними шелковая гладь зеленой травы. Было необычайно красиво, аккуратно посередине выстроенного прямой линией полотна дороги висела оранжевая огромная Луна. Машина набирала скорость, было одно удовольствие мчаться по ровному пути, словно по воздуху, неслышно и мягко. Люся восторженно осматривалась вокруг, и Кирилл, расслабившись в кресле водителя, наслаждался ездой. Наверное, это могло длиться бесконечно, они посмотрели друг на друга, улыбнулись и... Несколько секунд они рассеяно смотрели друг на друга, потом Кирилл резко нажал на тормоз, и Люся снова вписалась в лобовое стекло лбом.

– Так вот почему оно называется лобовым, – глубокомысленно заметила Люся.

– Прости, – спешно извинился Кирилл и выскочил из машины.

Люся приложила ко лбу еще мокрый носовой платок и тоже медленно вышла из машины. Кирилл стоял возле дерева и ощупывал листья, потом присел и осторожно провел руками

по траве. Люся подошла и присела рядом. Трава стелилась ровным шелковистым ковриком, лунный свет мягко отражался от ее глянцевых травинок. Люся провела рукой, пушистые, как перинки, травинки, пощекотали ее ладошку.

– Совсем не мокрая... – удивилась Люся.

– И совсем не помню такого шоссе у нас в городе... Тем более в этом районе... – Кирилл задумчиво посмотрел на Люсю.

– Да, странно... – Люся встала и огляделась. – Дождя, как будто и не было... И, честно говоря, ко мне домой ближе.

– Да, честно говоря, ко мне домой уже пол часа назад как...

– А что ж Вы пол часа назад не как? – поинтересовалась Люся.

– Дорога классная, давно так не ездил, – мечтательно улыбнулся Кирилл.

– Да, красиво, – Люся осторожно стала на траву и прижалась к дереву. – Как раз вспоминала, как в детстве в деревне бегала по полю, тогда была такая сочная трава, запах обалденный, бежишь, а потом падаешь на спину и лежишь, греешься под солнышком... Может быть появятся веснушки, они же, как говорила бабушка, от солнышка появляются... Люблю веснушки... – Люсин взгляд задумчиво уперся в траву.

Кирилл подошел к машине, присел на капот, оперся подбородком на руки и мечтательно посмотрел на Луну. Люся еще раз наклонилась к траве, погладила ее руками и пошла к машине. Кирилл сидел, как маленький мальчик, который широко раскрытыми восхищенными глазами смотрит в бесконечность неба и мечтает стать космонавтом.

«Милая картина, – подумала Люся. – А вот цвет машины просто жуткий, это же расстройство желудка ежедневно...»

– Мне папа ее подарил, – Кирилл соскочил с капота и пошел к двери. – Он всегда хотел, чтобы я выделялся из толпы. Папа у меня классный, не хочется его обижать, вот и езжу на этой сливе... Сам бы предпочел классический черный.

– Да, черный был бы милее, – согласилась Люся и села в машину.

Кирилл развернул машину, и они поехали назад. Минут пятнадцать они, молча, ехали, созерцая пейзажи. Машина летела непривычно легко и быстро. Кирилл покосился на спидометр и чуть-чуть замедлил ход.

– Знаете, когда мы второй раз оказались перед упавшим деревом, после бесконечного виляния между пробелами финансирования дорог, т.е. ямами, у меня была только одна мысль – попасть на нормальную европейскую трассу и насладиться поездкой на крутом спортивном авто... – Люся с сомнением посмотрела на соседа. – Давайте цвет в этом месте опустим, – попросил Кирилл.

– Да, фиг с ним, с цветом, – успокоила его Люся.

Они опять замолчали. Скорость на спидометре поднялась до 240 км/ч. Кирилл напряженно всматривался в дорогу, Люся тоже уже начала волноваться.

– Мне кажется, что мы уже больше возвращаемся, чем ехали вперед... – неуверенно произнес Кирилл, спустя некоторое время. – Мы точно правильно возвращаемся? – он с надеждой посмотрел на Люсю.

– Я, конечно, не такой опытный водитель как Вы, точнее я вообще совсем ни капельки и не водитель, но даже я в состоянии сориентироваться на этой трассе. Мы не могли физически неправильно возвращаться, потому, что других вариантов просто не было, – уверенно произнесла Люся. – Чтобы поехать не по той дороге, нужно, как минимум, иметь хотя бы две дороги.

– Я всегда знал, что женская логика железная, просто хотел убедиться, что я не сошел с ума, – печально проговорил себе под нос Кирилл.

После еще минут десяти приятной езды, Кирилл остановил машину у края дороги и несколько встревожено забарабанил пальцами по рулю. Люся, скорее уже по привычке, приложила ладони ко лбу и аккуратно его потерла. Кирилл взял мобильный и попытался кому-

то позвонить. Штук пять кого-то были не на связи. Он покрутил телефон в руках, еще раз попытался чего-то от него добиться, но телефон никак не реагировал на попытки осуществить связь с миром посредством непосредственно мобильной связи. Кирилл бросил телефон рядом с сиденьем и опять забарабанил пальцами по рулю.

– Пойдем, покурим, – наигранно бодро предложил он Люсе.

– Пойдем, – Люся радостно схватилась за ручку двери.

Они вышли из машины и, задумчиво всматриваясь вдаль, несколько раз прошлись вперед-назад по дороге. Шоссе было пустынное, они уже около часа здесь ездили, но не встретили ни одной машины. Люся прощупала свою одежду, о недавнем дожде напоминали только серые капли грязи на ее джинсах. Она подошла к машине, и устало завалилась на капот. Кирилл подошел и лег рядом.

– Странно, – задумчиво проговорил он. – Даже не знаю, что тут можно сказать...

– Да уж, как-то все странноватенько, – согласилась Люся и повернулась боком к себе-седнику.

Кирилл перевернулся на бок, уперся локтем в капот и ладонью подпер ухо, Люся приняла такую же позу. Они молча рассматривали капот, водя пальцами по его гладкой поверхности. Желудок Люси снова напомнил о себе громким урчанием. Люся виновато улыбнулась, Кирилл снисходительно пожал плечами. Внезапно они резко округлили глаза, посмотрели друг на друга, на капот машины, потом опять друг другу в глаза, как ошпаренные, соскочили с машины и отбежали в сторону.

– Вы это тоже видите? – Кирилл немного рассеянно указал пальцем на машину, Люся медленно и неуверенно кивнула. – Это как вообще возможно? – он спрятал руку в карман и сделал пару шагов назад.

– Я еще от дороги в легкой рассеянности, а на счет машины я вообще в шоке, – она тоже отошла назад, поближе к Кириллу.

Люся задом припарковалась к дереву на противоположной стороне дороги и медленно сползла вниз на траву. Кирилл подошел, устало упал рядом, и тяжело откинулся спиной на дерево. Дерево качнулось и на траву рядом с ними упало несколько больших красных яблок. Люся оживилась, взяла одно яблоко, протерла слегка руками и принялась его жевать. Кирилл несколько секунд с жадностью смотрел на девушку, потом тоже потянулся за фруктом.

– Очень аппетитное, – довольно проговорил он и откусил кусок яблока.

– Классное, – согласилась Люся. – Как раз, когда этот предательский орган напомнил о своем существовании, я подумала, что неплохо бы съесть свежего спелого яблочка. Я их обожаю! – Люся с наслаждением закрыла глаза, смакуя сочный плод.

Кирилл поднял голову вверх и посмотрел на дерево, с которого упало яблоко. Это был клен. Он опустил голову вниз и посмотрел на еще одно яблоко, лежащее на траве. Постепенно интенсивность пережевывания у обоих замедлялась, оба одновременно проглотили остатки еды и испуганно посмотрели друг на друга.

– Так, Вы только что подумали о том, что неплохо бы съесть яблоко? – подозрительно поинтересовался Кирилл, Люся рассеянно кивнула. – А еще раньше мы оба подумали, что черной машина смотрелась бы симпатичнее...

– А Вы хотели проехаться по европейской трассе – ровной, без ям и луж, – продолжила Люся.

– А Вы думали о зеленой сочной траве, – оба аккуратно поднялись и медленно вышли на дорогу.

– А еще я подумала, что дождь надоел, хотелось, чтобы было сухо... – неуверенно проговорила Люся.

– А такие аккуратные клены я видел, когда ездил в Германию к друзьям. У них такой уютный маленький городишко, и такая же опрятная дорога... – Кирилл грустно посмотрел вдаль дороги. – Только она с развилками и не бесконечная... А клены без яблок...

– То есть здесь есть все, о чем мы думаем, – наконец, спокойно подытожила Люся.

– Вы это считаете нормальным? – упрекнул ее Кирилл.

– Ну, это не самое худшее, что может случиться в жизни, – так же спокойно заметила Люся.

– Но это же ненормально, – продолжал настаивать Кирилл. – Это вообще нонсенс!!! А Вы так спокойно это все воспринимаете.

– А что я должна, по-вашему, делать? – развела руками Люся. – В этом месте я должна впасть в истерику, разреваться или просто упасть в обморок?

– Да нет, это совсем не обязательно... – рассеянно пробормотал Кирилл. – Просто Вы ведете себя так, как будто каждый день попадаете в подобные ситуации.

– Ну не в подобные, но ситуации бывают разные, и похуже, между прочим, – невозмутимо заметила Люся. – Например, сводить группу школьников в театр, на классический спектакль! В любом случае, из любой ситуации можно найти выход. Я просто воспринимаю жизнь такой, какая она есть, – Люся уверенно прошла к дереву и подобрала еще одно яблоко.

Кирилл критически повел бровями, но тоже пошел к дереву и уселся на траву. Люся села под соседним деревом и принялась медленно пережевывать свое яблоко. Кирилл лег на траву и задумчиво посмотрел на небо. Люся начала тихо хихикать, Кирилл покосился на соседку, но тоже не выдержал и засмеялся.

– Да, действительно, как в анекдоте про корову и яблоки, – весело заметил он.

– Вы тоже про этот анекдот подумали? – засмеялась Люся. – Интересно, а если мы захотим, например, бутерброд, откуда она появится? – Люся улеглась на траву и посмотрела на верхушки деревьев.

– А почему Вы уверены, что он обязательно должен появиться? – поинтересовался Кирилл.

– А как же по-другому? – невозмутимо заметила Люся. – Я мыслю логически. Если появилась классная дорога, зеленая трава, яблоки, и машина окрасилась в черный цвет, то и бутерброд должен тоже появиться... Если мы, конечно, его захотим... А Вы, кстати, хотите бутерброд? – поинтересовалась она у Кирилла.

– Вообще-то, нет, – он выкинул огрызок яблока и положил руки под голову. – Наверное, именно поэтому он и не появляется, – убедительно заметил он.

– Ну да, именно поэтому, – согласилась Люся и встала.

Она молча постояла, осматриваясь вокруг, потом решительно направилась вглубь деревьев.

– А что Вы там рассчитываете найти? – с сарказмом прокричал ей вслед Кирилл. – Мне, пожалуйста, горячее кофе со сливками.

Люся, не обращая внимания на него, продолжила свое путешествие в чащу. Кирилл нащупал еще одно яблоко и принялся, не спеша, смакуя вкусом, расслабленно наблюдать за движением редких серых тучек на небе.

– Это, наверное, тоже Вам, – внезапно нарушила тишину Люся.

Кирилл подскочил и удивленно посмотрел на девушку. У нее в руках была большая чашка, из которой шел пар, и прозрачный целлофановый пакет с шоколадными пряниками. Кирилл испуганно сглотнул слюну и еще раз недоверчиво посмотрел на Люсю.

– Где Вы это взяли? – наконец проговорил он.

– Там, – Люся показала пальцем на деревья и всучила Кириллу чашку и пряники.

Она уселась на траву, достала из второго пакета бутерброд с сыром и принялась жевать. Кирилл осторожно поднес нос к чашке, втянул пар, скривился и отпрянул. Люся критически на него посмотрела, достала из кармана бутылку с соком, открыла и начала пить. Кирилл присел рядом, он все еще ошарашено смотрел на спутницу, не решаясь принять внутрь содержимое своей чашки.

– А это точно можно есть? – наконец, поинтересовался он.

– Точно можно, – убедительно проговорила Люся, достала из второго кармана пиджака какие-то бумаги и протянула их Кириллу.

– Что это? – с подозрением поинтересовался он.

– Ну, Вы же, как минимум, юрист, значит читать должны уметь, – Люся взялась за второй бутерброд.

Кирилл пошел к дороге, поставил чашку на ее ровную поверхность, сам присел рядом и принялся изучать бумаги. Люся растянулась на земле, и начала руками водить по траве. Кирилл досмотрел документы и озадаченно почесал подбородок. Он критически посмотрел на девушку, совершенно беззаботно развалившуюся на травяном коврике, и жалобно, как обиженный щенок, на ароматно парящее кофе... Наконец, он вздохнул, подошел к Люсе, и сел рядом.

– Знаете, тут моя логика работать совершенно отказывается, – жуя пряник, пожаловался Кирилл. – Кофе с сертификатом качества я еще никогда не пил... пряники тоже... не ел... с сертификатом... Ну, в смысле, не сертификаты... Да, ладно...

– Там еще детская карусель была, но я ее тащить не стала, если вам так уж хочется, то сами идите.

– Пряники, детские карусели – любимые воспоминаия детства... – задумчиво протянул Кирилл. – А еще обожал мороженое в рожке, продавщица выдавливая его, а у меня уже в желудке революция...

– А мороженое или клубничное, или шоколадное, или банановое, или ванильное... – продолжила Люся.

– Точно, – засмеялся Кирилл. – А как Вы догадались? Я ведь всегда в растерянности стоял перед прилавком и никак не мог определиться, какое мороженое взять.

– Я не догадалась, а Вы прямо сейчас можете пойти и взять любое, – спокойно заметила Люся. – Там целый автомат стоит...

– Ах, ну да, совсем забыл, – перестав смеяться, вздохнул Кирилл.

– Пойдемте есть мороженое? – Люся подскочила к Кириллу и потянула его за рубашку.

Кирилл неохотно встал, Люся настойчиво потащила его за собой. Кажется, настроение у Люси поднялось, и она вошла во вкус происходящей ситуации. Кирилл снисходительно пожал плечами и вяло потащился за Люсей.

На просторной поляне стояла большая детская карусель и автомат с мороженым. Над поляной висела полная красивая Луна. Кирилл осмотрелся, махнул рукой и побежал к автомату. Недолго думая, выдавил в рожок первое попавшееся, клубничное мороженное. Он протянул порцию Люсе, выдавил себе и, не медля, начал его слизывать. Люся засмеялась, наблюдая за его ребячеством. Утолив свое первое желание, он перевел взгляд на карусель, ехидно улыбнулся и сделал еще две порции уже шоколадного десерта.

– Вы любите карусели? – живо спросил Кирилл, протягивая Люсе мороженое.

Люся радостно кивнула и полезла на карусель. Кирилл перехватил мороженое в одну руку и помог девушке подняться. Люся устроилась на слонике и, смеясь, начала поочередно слизывать то одно, то другое мороженое. Кирилл по-молодецки заскочил следом, резво обошел животных-седушек по кругу, выбирая себе место и, наконец, устроился на жирафе. Карусель медленно закружилась. Они звонко засмеялись, как два маленьких ребенка.

– Сто лет не катался на карусели, – тяжело дыша, сказал Кирилл.

– А я никогда ночью не каталась, – засмеялась Люся.

Они, задрав ноги, лежали на траве, касаясь макушками, и в маленькие телескопы рассматривали светящееся небо. Луна уже уползла из круга, образованного верхушками деревьев, посветлело, началось глубокое утро.

– Может это просто сон, – неуверенно спросил Кирилл, хотя совершенно не хотел, чтобы это было сном, или, по крайней мере, пусть бы он пока что не заканчивался.

– Не знаю, но щипать меня не нужно, проверяйте на себе, – пробормотала Люся.

– Ладно, – решительно сказал Кирилл и отложил телескоп.

Люся насторожилась, не убирая телескоп от глаз, она покосилась на соседа. Кирилл сел на корточки и, с надеждой глядя на девушку, решительно вздохнул. Люся не отреагировала. Кирилл намеренно громко зашевелился. Люся неохотно отложила телескоп и присела. Кирилл уверенно оттянул рукав рубашки и пристально посмотрел на нее.

– Ну, щипайте уже! – настояла Люся.

Кирилл решительно ущипнул себя и скривился от боли. Люся только пожала плечами и встала.

– Не понимаю... – Кирилл встал и засунул руки в карманы брюк.

– А Вы захотите объяснений, – порекомендовала ему Люся. – Может за следующим деревом лежит картонная папочка «Дело №...». И там, заверенное министерством здравоохранения, МВД, пожарной безопасностью, и еще, не знаю кем еще... с грифом «Совершенно секретно»... В общем, совершенно логическое объяснение всего происходящего.

– Сейчас посмотрю, – засмеялся Кирилл и скрылся за деревом.

– Наверное, просто в туалет пошел, – прошептала себе под нос Люся и направилась к дороге.

* * * * *

Она стояла возле машины, на боковой двери которой красовался симпатичный улыбающийся дракончик, и наблюдала за редкими проезжающими машинами. Сейчас на Люсе были облегающие черные штаны и легкий бежевый свитер. Кирилл появился из-за деревьев в сером спортивном костюме и с большой красной папкой. Увидев рисунок на машине, он только махнул рукой.

– А Вы ничего так выглядите, – улыбаясь, сделал он комплимент Люсе.

– Вы тоже ничего, уже не так серьезно. Нужно было еще до каруселей сменить свой деловой прикид, а то как-то Вы не очень вписывались в симпатичного жирафика... – засмеялась Люся.

– А у Вас веснушки, – заметил Кирилл, Люся растерянно обернулась и подскочила к зеркалу на дверях машины.

– Ух, ты! – восторженно вскрикнула она.

– Машины Вы заказывали? – поинтересовался Кирилл, показывая на проезжающий транспорт.

– Не совсем, – Люся оперлась подбородком о крышу машины. – Просто как-то здесь пустынно, как будто все вымерли. Просто захотелось, чтобы было привычно...

– А там настоящие люди? – подозрительно поинтересовался Кирилл и, не дожидаясь ответа, подошел ближе к дороге. – Интересно, они тоже считают все это необычным? – убедившись, что в проезжающей машине сидит человек, он повернулся к Люсе, та только вопросительно приподняла брови, ответа на этот вопрос она не знала.

– Что Вы собираетесь делать? – поинтересовалась она, видя, как Кирилл поднял руку, пытаясь остановить проезжающую машину.

Кирилл, не обращая внимания на девушку, продолжал пытаться останавливать машины. Пара машин проехала, не реагируя на него, но вот серый пикап притормозил возле Кирилла и из окна по пояс высунулся дедушка. Кирилл подбежал к остановившейся машине и схватил старичка за руку.

– Ты чего? – отпрянул старик.

– Простите, – виновато заулыбался Кирилл. – Просто, наконец-то Вы остановились, т.е. наконец-то хоть Вы остановились... Ну, т.е. спасибо, что Вы остановились.

– Да, не за что, – старик обнажил редкие желтые зубы в улыбке. – Что у вас случилось-то? – поинтересовался он.

– У нас? – Кирилл удивленно приподнял брови. – А у Вас? – прищулив глаза, поинтересовался он.

Старик насторожился, улыбка медленно перекосилась, и он с подозрением посмотрел на Люсю. Люся пожала плечами и снисходительно покосилась на своего спутника. Дедушка тоже понимающе покосился на Кирилла.

– А что у нас?.. Не так?.. – медленно спросил старик.

– Нет, ничего, особенного, – заверил его Кирилл. – Просто, не находите ли Вы все это немного странным?

– Все это? – сделал глазами круговое движение старик и снова взглянул на Люсю, Люся отвела глаза и совсем не заинтересовано стала рассматривать свои ногти. – А что? – насторожился старик.

– Ну, просто... эта дорога, эти деревья, эта трава, и вообще... это все, что не пожелаешь? – Кирилл стал оживленно жестикулировать.

– Ну... – неуверенно приподнял бровь старик. – А что с этим всем не так? – поинтересовался он.

– Да все не так! – заверил его Кирилл.

Старик на всякий случай еще раз высунулся по пояс из машины и внимательно осмотрел местность, с его точки зрения, видимо, все было нормально. Он громко кашлянул, пытаясь привлечь Люсино внимание. Люся исподлобья посмотрела на старичка. Дедушка, якобы не заметно для Кирилла, вопросительно дернул головой, Люся только пожала плечами.

– А, по-моему, все так, – строго проговорил старик. – Что здесь может быть не так? Кроме Вас, естественно...

– Т. е. Вы считаете, что с нами что-то не так? – радостно подпрыгнул Кирилл.

– Именно так, – криво улыбнулся старик.

– Видишь, все-таки, что-то здесь не так! – Кирилл подбежал к Люсе и приподнял ее.

– Лечиться Вам надо! – порекомендовал ему старик и засунулся в окно.

– Что это он имел в виду? – подозрительно спросил Кирилл у Люси, глядя вслед отъезжающему пикапу.

– Он имел в виду, что и у него, и здесь все нормально, а вот ты – псих, – уточнила Люся.

– Это правильно, – спокойно заметил Кирилл, Люся подозрительно приподняла брови и, на всякий случай, отошла от него подальше. – Я вот давно хотел предложить, чтобы мы перешли на «ты». Ты не против? – он строго посмотрел на девушку, та согласно закивала. – Вот и отлично! – улыбнулся он и снова стал в положение торможения проезжающих машин.

Люся тяжело вздохнула и обреченно спустилась на корточки. Перед Кириллом остановилась большая фура, громко хлопнула дверь и на асфальт прыгнул здоровенный детина. Люся с опаской выглянула из-за машины.

– Че там у тебя? – басом поинтересовалась детина.

– А? – растянул почти непринужденную улыбку Кирилл и отступил к своей машине.

– Я говорю, че у тя за проблемы? – внятно проговорил водитель фуры. – Или ты по-русски не фишштейн? – хихикнул он.

– Он не фишштейн, – Люся выскочила из-за машины, оттолкнула Кирилла подальше и изобразила голливудскую улыбку.

– Я так и понял, – заржал, как лошадь, детина. – Так, что там у вас?

– Мы просто хотели спросить, далеко ли до города, а то мы всю ночь в дороге, – поинтересовалась Люся.

– Так еще с десятков минут и вы в городе, – успокоила ее детина. – А на вашем болиде так и за пять можно уложиться.

– Ой, Вы нас очень порадовали, – снова растянула улыбку Люся. – А Вы сами здесь часто ездите? – поинтересовалась она.

– Да частенько, можно сказать, я здесь местный абориген, – снова заржал детина.

– И давно здесь так красиво? – специально для Кирилла уточнила Люся.

– Да уже года два, как наша местная власть сделала из этих кленьев пуделей, ухаживают, регулярно прибирают, в общем, заезжайте к нам в гости почаще, – ободряюще хлопнул ее по плечу амбал.

– Ага, спасибо, – скривилась Люся и жалобно потерла свое плечо. – Ну, мы тогда поехали.

Люся затолкала Кирилла в машину и дружелюбно помахала водителю фуры рукой. Тот сделал пару неловких махов левой рукой и полез к себе в фуру. Люся медленно заползла к Кириллу.

– Черт, курить хочется, – выругался он, откинувшись на сиденье. – А, ну да... – задумчиво добавил он, увидев возле сидения пачку сигарет. – Мечты сбываются, и не сбываются, а все хорошее... – начал напевать Кирилл и замолчал. – Но... – резко произнес он и взял сигареты. – Пока, что все сбывается...

– Вы же... т.е. ты же бросил курить, – упрекнула соседа Люся.

– У меня почти нервный срыв, – спокойно прикурил сигарету Кирилл.

– Знаешь, в жизни бывают ситуации намного критичнее, а то, что с нами сейчас происходит – это еще не повод начинать снова курить, – поучительно заметила Люся.

– Возможно, но мы уже целую ночь не можем попасть домой, и этому нет никакого технического объяснения, – Кирилл выпустил кольцо дыма в открытое окно.

– А ты точно хочешь попасть? – поинтересовалась Люся.

– У меня там кот... – после некоторой паузы нашелся Кирилл, выкинул сигарету и решительно завел машину.

* * * * *

До города, до которого, по словам водителя фуры, было максимум десять минут, они ехали молча, но напряженно. Кирилл нервно барабанил пальцами по рулю, Люся тоже нервничала и теребила в руках ручки от сумки. Минут через семь они въехали в город и оба облегченно выдохнули.

– А ты хочешь домой попасть? – иронично поинтересовался Кирилл.

– Ну... – приподняла брови Люся, – Меня кот дома не ждет и, вообще, никто дома не ждет, но мама нервничает.

– Это понятно, но хочешь ли ты домой? – чуть повышенным голосом спросил Кирилл.

– А ты, только за своего кота переживаешь, или просто хочешь домой? – парировала Люся.

– Да-с... Незадача...

Машина медленно ползла по незнакомому городу, они рассматривали улицы – каждый в свое окно. Шла обычная размеренная субботняя жизнь маленького провинциального городка. Судя по наполненности пространства людьми, они сейчас проезжали местную ярмарочно-рыночную площадь. Бабульки хаотично переметывались из одного тротуара на другой, когда и где им вздумается. Две мамы по-светски беседовали, идя вдоль дороги, а их дети обстреливали из больших водяных автоматов проезжающие машины. Небольшая толпа, стариков из пяти, не спеша передвигалась по противоположному тротуару и оживленно рассматривала спиннинг, видимо, только что приобретенный одним из них. А у киоска с шаурмой крупный облезлый пес, стоя на задних лапах, пытался стащить кусок мяса.

– Кстати, сейчас я бы съел отбивную, – философски заметил Кирилл.

– Я бы предпочла не есть никого, кто раньше ходил, ползал, плавал или летал, – осторожно проговорила Люся.

– Вегетарианка, что ли? – покосился на нее Кирилл.

– Кстати, на счет технического объяснения, – вдруг вспомнила Люся. – Ты же вышел с какой-то большой папкой...

– Ну, да... – спокойно кивнул Кирилл.

– И что там? – с нетерпением спросила Люся, Кирилл только слегка усмехнулся. – Ну, что же ты молчишь, – легко стукнула его по плечу Люся. – Там было какое-то объяснение? – Кирилл отрицательно помахал головой. – А что же там?

– Ну, видимо, я не сильно хотел этих объяснений, – спокойно заметил Кирилл. – А, если честно, то я просто не верил, что они могли появиться.

– А чего же ты хотел? – удивилась Люся.

– Вообще-то, папку хотел увидеть, но ничего конкретного от папки не ожидал, – мило улыбнулся он.

– Там была просто пустая папка? – разочарованно спросила Люся.

– Давай, все-таки, зайдем куда-нибудь позавтракаем, – предложил Кирилл, внимательно всматриваясь в улицу, в поисках кафешки.

– Давай, – обреченно согласилась Люся.

Они остановились возле небольшого павильона с прозаичной надписью «Домашняя кухня». Кирилл вышел из машины и смачно потянулся. Люся неуверенно выглянула в окно. Кирилл открыл ей двери и протянул руку. Люся неохотно вылезла и рассеянно огляделась.

– Ты чего? – удивился Кирилл. – Пошли, закажем чего-нибудь домашнего, – он ободряюще взял Люсю под локоть.

– Я не совсем платежеспособна... – виновато проговорила она.

– Ясно, – засмеялся Кирилл. – Слушай, а когда я пошел за той папкой, ты о чем думала, ты тоже рассчитывала, что я там найду какие-то объяснения? – он полез в багажник.

– Нет, конечно, это было бы совсем просто и тупо.

– А о чем ты думала? – Кирилл выжидающе на нее посмотрел.

– Ну... – Люся задумалась. – Кажется о том, что денег на такси у меня все равно не было и... И, наверное, не оказаться с тобой в этой ситуации была не судьба...

– Ясно, – засмеялся Кирилл и вытащил из багажника папку. – Тогда это, вероятнее всего, твое.

Люся подошла к нему и заинтересованно посмотрела на папку. Кирилл открыл ее – папка была плотно набита деньгами разного номинала. Люся округлила глаза и проглотила слюну. Кирилл вручил ей папку, Люся поспешно закрыла ее и бросила в багажник.

– Ты хочешь сказать, что за завтрак буду платить я? – пришла в себя Люся и, чтобы удостовериться, что деньги, все-таки, есть, осторожно заглянула в папку. – Это ж на сколько таксей может хватить, – она достала одну купюру и потеряла ее. – Интересно, они настоящие?

– Даже не хочу проверять, – Кирилл достал несколько купюр и засунул себе в карман. – Честно, у меня тоже денег нет, т.е. нет наличных, но есть на карточке, можем найти банкомат и попробовать снять, – Люся с сомнением помахала головой. – Поэтому давай расплачиваться этими, – предложил он.

– Давай, что нам еще терять? – согласилась Люся и тоже положила несколько купюр в штаны.

После завтрака они решили найти гостиницу и вечер провести в этом городе, отдохнуть. Милая девушка официантка, которая слишком уж часто подходила к их столу и крутила своей задней частью в довольно-таки короткой юбке, с радостью порекомендовала им хороший отель.

– Пошли, оставим вещи и погуляем по городу, – выйдя из кафе, предложил Кирилл.

– А какие вещи мы там оставим? – смеясь, спросила Люся.

– Ну, пошли хоть место пометим, – засмеялся в ответ Кирилл.

По наводке официантки они доехали до небольшого двухэтажного здания, на котором красовалась милая вывеска «Пристань». Судя по мансарде здания, пристать здесь было вполне неплохо и довольно таки не дешево. Кирилл припарковал машину на стоянке около отеля, и они направились в помещение.

– Что у тебя с наличностью? – резко остановился Кирилл.

– Маловато... На вид это не очень дешевое заведение, – Люся вытащила из кармана смятые купюры.

– Пошли еще затаримся, – предложил Кирилл, и они направились к машине. – Говоришь, какие вещи оставим... – глядя в открытый багажник, поинтересовался он.

– Ну да, конечно, – уже ничему не удивляясь, Люся достала из багажника небольшую розовую спортивную сумку и закинула ее на плечо.

– Жуткий у тебя вкус... такая гламурненькая сумочка, – наигранно скривился Кирилл и вытащил небольшую спортивную черную сумку. – Бери деньги, – он вытащил несколько купюр и положил их в карман.

– Если ты не против, то сам плати за нас. Не каждый день парень оплачивает мой отдых в гостинице, – с жалостью проговорила Люся.

– Согласен, так будет солиднее, – критически улыбнулся Кирилл. – Кстати, а эта живопись – это твое «творчество»? – Кирилл показал на дракончика на двери машины.

– Ну, сам подумай, если это не ты захотел, то кто этого еще мог захотеть?

– Просто страшно подумать, – философски заметил Кирилл, Люся только тихо захихикала. – Слушай, а тебе нравятся мужчины с тату? – с подозрением поинтересовался он.

– Если ты думаешь, что я начну представлять тебя с тату, то можешь расслабиться. Честно говоря, и в мыслях не было что-то менять в тебе. Я же не мужа себе выбираю, – успокоила его Люся, и глядя на его оценивающий взгляд, добавила. – С меня модель тоже не нужно делать, лучше пищи готовую.

– Не, ну раз мы уже вместе варимся в этой каше, то...

– И не вздумай, – пригрозила ему кулаком Люся. – А то я начну хотеть, чтобы ты стал прыщавым ботаном!

– Устрашающе, – смеясь, передернулся Кирилл. – А что у тебя там за вещи? – он дернул за Люсину сумку.

– Очень смешно, но я думаю, что ты тоже не совсем в курсе, что у тебя в сумке, – передразнила его Люся. – А вообще, раз ты предлагал оставить вещи, то, возможно, ты и в курсе...

– Давай просто переоденемся и куда-нибудь пойдем, – предложил Кирилл.

* * * * *

– Интересно, куда это он собирается пойти? – Люся критически осматривала себя в зеркале. – Оригинал, блин...

Она стояла перед большим зеркалом, такая себе леди-вамп – в высоких ботфортах и обтягивающем комбинезоне под кожу. Для полного комплекта еще не хватало ошейника с шипами и кожаной плетки. Люся осмотрела себя несколько раз со всех сторон и, в принципе, нашла себя вполне привлекательной, хотя и слегка пошловатой.

Когда в двери настойчиво постучали, Кирилл озадаченно рассматривал себя перед зеркалом в своем номере. В двери еще раз напористо забарабанили, Кирилл очнулся от созерцания своего внешнего вида и осторожно приоткрыл дверь. В щель заглянуло рассерженное Люсино лицо и попыталось пролезть все остальное тело. Кирилл предпринял попытку закрыть двери, но Люся засунула ногу в щель, препятствуя нежелательному закрытию. Кирилл озадаченно посмотрел на носок Люсиного ботфорта... В глазах его появилась заинтересованность, он медленно провел взглядом от носка до бедер девушки, на лице нарисовалась довольная ухмылка.

Не очень сильный, но ощутимый удар в грудь прервал созерцание женского тела. Люся оттолкнула Кирилла и, распахнув двери, окончательно вошла в комнату. Она решительно стала посреди прихожей, уперла руки в боки и приготовилась к конструктивному диалогу. Но, обратив внимание на внешность Кирилла, ее уверенность постепенно ушла куда-то в пятки. Она удивленно приподняла брови, и плавно проскользила взглядом по телу собеседника... несколько раз... Кирилл занимался тем же самым – он заинтересованно осматривал Люсю. Она проглотила слюну и неуверенно посмотрела в глаза Кирилла, их растерянные взгляды встретились. Пару минут они потерянно смотрели друг на друга, потом Люся пришла в себя, фыркнула и строго свела брови. Кирилл тоже принял более уверенную позу и расправил плечи. Люся вначале отпрянула, но потом гордо расправила грудь и еще более строго посмотрела в глаза Кириллу.

– Это как понимать? – расставила руки Люся, показывая себя во всей красе.

– Хорошо выглядишь, – сглотнув слюну, проговорил Кирилл.

– Ты тоже неплохо, – Люся сложила руки на грудях.

– Спасибо, – улыбнулся Кирилл.

– Да не за что, – отрезала Люся. – А ты не мог бы быть более скромным в своих желаниях?

– Я? – растерялся Кирилл. – Я вообще-то и так скромный...

– Ну, если это можно назвать скромным... – возмущенно вдохнула Люся и закашлялась.

– А причем тут вообще я? – тоже возмутился Кирилл. – Я, между прочим, сам в шоке, это совершенно не мой фасончик.

– Ну, на счет не твой, я не согласна, тебе идет. И кто же еще мог это заказать? – Люся оглянулась для наглядности отсутствия кого-либо еще. – У меня даже в мыслях не было такое на себя напялить!

– А зачем тогда напялила? – подозрительно прищурил глаза Кирилл.

– Я?... – слегка растерялась Люся, но сразу же нашлась. – А ты зачем это одел?

– Так... – Кирилл растерянно осмотрел себя. – Мы же договорились, что идем переодеваться, а кроме этого в сумке ничего не было...

– Ну, кто-то же из нас должен был этого хотеть, – Люся прошла в комнату и села на край большой кровати.

– Я, честно говоря, не вижу сути проблемы, – он присел на противоположный угол кровати. – И это еще совсем не повод отказываться от прежних планов пойти прогуляться.

– Меня несколько смущает мой вид, – насупившись, пробурчала Люся.

– Нормальный вид, и тебе очень даже идет, – пожал плечами Кирилл. – Я тоже, знаешь ли, не каждый день так одеваюсь... Ну, а почему бы и нет? В конце концов, отрываться так по полной!

– Ну, если так выглядит по полной... – с сомнением сказала Люся. – Ладно, пошли...

* * * * *

Семь часов пробили городские часы, когда Люся с Кириллом вышли из кафе. Они обогнули здание, и медленно пошли к прилегающему парку. По пути Кирилл достал из своего кармана яблоко, потом вопросительно посмотрел на Люсю, широко улыбнулся, пожал плечами и, совершив несколько нелепых движений руками, выудил из-за спины мороженное.

– Когда планируешь попасть домой? – поинтересовался он.

– Ну, сейчас выходные. Можно было бы и отдохнуть, – наслаждаясь вкусом шоколадного мороженого, проорчала Люся. – Я уже не помню, когда в последний раз была в отпуске. Денег хватает только на посещения дешевых ночных киносеансов раз в месяц, – хихикнула она. – Зато весело. Люблю своих учеников.

– Вообще-то, да. Т.е., в отпуске я помню, когда был, но отдохнуть не помешает, – согласился Кирилл, откусывая яблоко. – На работе стресс, в личной жизни блондинка без мозгов, с друзьями вечные соревнования у кого чего больше... Вот только кот голодный, – вздохнул он. – А, пусть ловит мышей в подвале. Он форточкой умеет пользоваться, не пропадет, – махнул рукой он. – Симпатичный городок, вообще-то...

– Да, миленький, – согласилась Люся.

– Давай тут переночуем, завтра куда-нибудь на море, а вечером по домам? – предложил Кирилл.

– Я море не очень, – свела брови Люся. – Там жарко и мокро... Может, лучше, в горы?

– Я горы не очень, – поспешил возразить Кирилл. – Там высоко и... – он задумался. – И высоко! Давай в Крым – ты в горы, а я на море. А вечером по домам.

– Давай в Крым, – равнодушно согласилась Люся. – Все же лучше, чем обыденное воскресенье в малогабаритной однушке, в шумной Москве.

Тут они обратили внимание на нарастающий шум, улицу осветили фары массы транспортных средств, послышался рев множества моторов. Кирилл с Люсей вышли к дороге.

По улице парадом величаво и неспешно ехали шикарные байки. За ними пристроились мопеды и скутера, которые на их фоне выглядели маленькими жалкими шавками. Люся восторженно провожала все это шествие взглядом. Кирилл оценивающе посмотрел на Люсю.

– Тебе нравятся байкеры? – поинтересовался он.

– Они классные, – не отрывая взгляда от колонны, проговорила Люся.

– И одеты мы как раз по теме, – заметил Кирилл, пристально глядя на Люсю.

– Ага, – не обращая на него внимания, подтвердила та.

Кирилл ухмыльнулся и начал что-то искать по карманам. Вытащил из нагрудного кармана косяк одну сигарету и, не отрывая взгляда от Люси, закурил. Люся отвлеклась от байкеров и перевела взгляд на него.

– Что? – возмутилась она. – Если мне нравятся байки, то это еще ничего не значит! И не повод курить, тем более!

– Угу, – спокойно промышчал Кирилл, продолжая смотреть на нее.

– Не нужно так смотреть на меня, это не я заказывала! – настаивала Люся, Кирилл продолжал ехидно ухмыляться. – Да, я просто хотела прогуляться по городу, у меня даже мысли о байках в тот момент не было!

– А я вообще не фанат байкеров, – возразил Кирилл. – У меня такой мысли, в принципе, не могло быть.

– Это не я! – обиженно громко возразила Люся.

– Не хочу ничего доказывать, но, знаешь, в суде бы ты проиграла, – Кирилл поднес сигарету ко рту.

– Не хочу ни на чем настаивать, но знаешь, как мужчина, придерживайся своего решения. Решил бросить курить, бросай, – Люся забрала у Кирилла сигарету и выбросила ее в урну.

– Ну, чего стоим? Пойдем, что ли, потусим, – вздохнул Кирилл.

Далеко за полночь они, сонно передвигаясь, вернулись в отель. Уставшие, но чрезвычайно довольные, они молча, разошлись по номерам.

* * * * *

Под пение птиц, жужжание насекомых и шелест листьев Люся высунулась из палатки и огляделась. Кирилл, видимо, проснувшийся ранее, сидел возле палатки, стоявшей напротив. Мимо, с громким ревом, пробежал кабан. Кирилл, отпрянул, злобно прищурился и посмотрел на Люсю. Она быстро застегнула молнию своей палатки.

– Это что? – строго спросил он. Люся молчала. – Людмила! – громче обратился к ней он. – Не знаю, как Вас по отчеству, но я к Вам обращаюсь!

– А мы, разве, не на «ты», – поинтересовалась та.

– Люся! – строго и внятно проговорил Кирилл. – Если я не ошибаюсь... А, я не ошибаюсь! То мы в горах! – сообщил он ей.

– Возможно, – не охотно, подтвердила Люся.

– Где море? – поинтересовался Кирилл. – Мне кажется, или мы договаривались о море и горах!

– Мне кажется, или мы договаривались поехать на море? – парировала Люся.

– Не вижу разницы! – строго возразил Кирилл.

– Т.е., тебя не смущает то, что мы проснулись не там, где заснули?

– Черт! – растерялся Кирилл. – Это как-то странно.

– Т.е., а теперь ты признаешь это?

– Мне кажется, или все сбывается не совсем по плану?

– Мне кажется, что «все» – это не совсем все. Кое-что, все-таки, как-то ожидажно сбывается, – не согласилась Люся.

Кирилл сел возле Люсиной палатки и попытался закурить. Люся осторожно вылезла с другой стороны палатки, и осторожно поползла прочь. Сигарета Кирилла долго не хотела подкуриваться. Наконец, она зажглась и, как петарда, «чуть-чуть» взорвалась. Люся, замерла и вжала голову в плечи.

– Людмила! – строго и громко произнес Кирилл.

Люся на цыпочках медленно «побежала» прочь. Кирилл решительно расстегнул молнию палатки и полез внутрь. Внутри он увидел второй выход, выругался и быстро полез наружу. По мелькающему розовому спортивному костюму было не сложно догадаться в какую сторону пошла Люся. Кирилл быстро последовал за ней.

– Это горы! – жалобно шептал Кирилл, вжавшись в землю.

Люся стояла на большом камне, дальше был обрыв. На лице Кирилла, кроме черной гари от взрыва сигареты, еще вырисовывалась гримаса ужаса.

– Да, но я здесь не при чем! – уверенно сообщила Люся. – Вчера я была согласна на Крым!

– Тогда какого черта мы не в Крыму?

– Поверь, я знаю не больше, чем ты!

– Я не хотел в горы! По крайней мере, в такие горы – точно!

– Верю, – спокойно сказала Люся. – Но продолжаю утверждать, что я здесь ни при чем!

Не думаешь же ты, что это я тебя перетащила сюда?

– Не ты в прямом смысле, но образно, т.е. мысленно – ты! – настаивал Кирилл.

– Я просто подумала о горах! Специально это я не заказывала! И вообще, что ты вжался в землю? Не хочешь здесь, зачем шел за мной? Сидел бы в лесу, – отвернулась от него Люся.

– Кстати! – Кирилл присел. – Давай поговорим об этом! Что случилось с моей сигаретой?

– Я думаю, что ты просто не умеешь отдыхать! – не поворачиваясь, предположила Люся. –

Ну, почему бы тебе просто не расслабиться? Зачем все время задавать вопросы?

– Что значит зачем? – возмутился Кирилл. – Я почти умер!

– Вот! – Люся прыгнула с камня и села на него. – Давно доказано, что курение убивает!

Поэтому, нужно бросать!

– Ты просто невыносима! – разозлился Кирилл и пошел вниз. – Делай, что хочешь, а я на море.

* * * * *

– Кхе, кхе, – Люся потрясла палатку Кирилла.

– Я уже на море? – поинтересовался из палатки тот.

– Видишь ли, Кирилл, – начала Люся. – Жизнь – она такая сложная штука, что не всегда мы получаем то, что хотим...

– Согласен, – Кирилл выполз из палатки, держа в руках дрон. – Значит, если море не идет к нам, то мы пойдем к нему!

Они спустились по витиеватой тропинке, ведущей определенно вниз.

– Я вообще не понимаю, где мы находимся, – раздраженно бурчал Кирилл. – Завтра на работу, а я тут по каким-то горам лазаю, – и он выбросил пульт от дрона. – Что ты об этом думаешь?

– «Мечтать не вредно» – это заблуждение, – пожала плечами Люся. – Иногда мечты опасны...

– О, ты это поняла, – съязвил Кирилл. – Теперь, надеюсь, мы будем запланировано перемещаться.

– Да, поняла, – спокойно согласилась Люся. – Еще я поняла то, что наши мимолетные мысли тоже исполняются. А это значит, что запланировать что-то будет сложно.

– Почему? – наивно поинтересовался Кирилл.

– Почему? – засмеялась Люся. – А ты когда-нибудь пробовал успокоить свой ум? Он же всегда о чем-то думает, хотим мы этого или нет... Йоги пытаются его обуздать годами и редко у кого это выходит.

– Не знаю, как обстоят дела у йогов, а у меня завтра важная встреча. В конце концов, закончу с этим клиентом и сам поеду на море! Давай домой.

– Давай, – пожала плечами Люся.

Они дошли до какого-то парка и, устало, сели на лавочку. Кирилл откинулся на спинку. Парк был ухоженным, на клумбах красовались разноцветные цветочки, а зеленые листочки на деревьях весело дрожали на слабом ветру. Люся достала мороженое и тоже откинулась на спинку лавочки. Вечерело, в парке зажглись фонари в ажурном железе, кое-где вспыхнула неоновая иллюминация, изображающая звезды.

Мимо, не спеша, проплыла бабулька, за ней важно семенил небольшой весьма упитанный пес неопределенной породы. Чуть поодаль группа мамашек выгуливала своих малолетних чад. Чада, организовав отдельную, почти криминальную, группировку, заговорчески прицеливались рогатками в пса. У мамаш совершенно не было заинтересованности в действиях своих отпрысков. Судя по обрывкам фраз, включающих женско-популярные слова: «диета», «мой козел», «шикарное платье», «туфельки» и «да ты что», можно было догадаться, что они обсуждали свои чисто женские темы.

Люся с Кириллом оторвались от спинки лавочки и с интересом уставились на картину, разворачивающуюся перед ними. Малолетняя группировка, почти бесшумно, переместилась на клумбу, протоптала по траве, несколько обогнав бабульку с собачкой, и спряталась за деревом. Собачка лениво зевнула, печально посмотрела на свою хозяйку и отклонилась в сторону дерева. Толпа ребятишек защебетала и на цыпочках прокралась к следующему дереву. Пес покрутился перед деревом, предпринял несколько неудачных попыток задрать одну из задних лап, дабы справить нужду, и, в конце концов, не особо церемонясь, справил нужду стоя прямо так. Потом огляделся, как будто пытаясь убедиться, что никто не заметил его не совсем кобелиного поведения, и довольно раскрыл пасть для зевка. Одно чадо ползком пробралось поближе к псу, выстрелило в него из рогатки, и, не оглядываясь, быстро вернулось к «своим». Ребятишки дружно захихикали.

Пес, не закончив с зеванием, озадаченно посмотрел на заднюю часть своего тела, куда попала рогаточная пуля, и упал, как окаменевшая статуя. Ребятишки дружно ахнули и с визгом метнулись кто под юбки, кто к брюкам своих мамаш.

– В воспитании ребенка практически не участвует... – оборвалась фраза одной из мам, под юбку которой забрался один из мальчиков.

Бабулька остановилась и обернулась назад. Пса за собой она, естественно, не нашла. Мамочки озадаченно переглянулись, не понимая, что происходит. Тут одна заметила лежащего под деревом пса, испугано глянула на свое чадо, упершееся носом в ее лосины, сфокусировала взгляд густо накрашенных глаз на содержимом правой руки ребенка, быстро отобрала рогатку и поспешно засунула ее себе под свитер. Мамочки непонимающе посмотрели на нее, находчивая мама взглядом указала на пса. Остальные мамочки округлили глаза, испуганно посмотрели на своих отпрысков, молниеносно изъяли оружие из их рук и спрятали трофеи кто куда.

Кирилл принял более удобную позу для наблюдения и достал из кармана пакет семечек. Люся заинтересованно посмотрела на соседа, он глянул на нее, отдал ей семечки и вытащил из кармана еще один пакетик. Оба синхронно закинули ногу на ногу, открыли семечки и принялись их лущить.

Тем временем бабулька с подозрением шмыгнула носом и стянула с ушей большие наушники. Мамашки оттянули детей от себя и заметушились вокруг них, поправляя все подряд элементы одежды, отряхивая, вытирая носы, приглаживая растрепанные волосы. Бабулька сделала несколько шагов назад, осматривая местность.

– Зайчонок, хочешь мороженого? – опрометчиво громко и не совсем уверенно предложила одна из мамаш своему чаду.

– Маркиз! – басом потребовала бабулька, мамашки от неожиданности вздрогнули.

Люся с Кириллом резко откинулись на спинку лавочки. Один из детей с испугу начал громко икать, еще один потеряно огляделся и, что есть мочи, заревел. Одна мамаша поправила платочек на шее и уверенно направилась к бабушке. Бабуля тем временем начала приближаться к месту возлежания своего пса. Мамаша быстро стала перед ней и грудью заслонила все видимое пространство, которое могло позволить бабушке обнаружить своего пса, благо грудь была впечатляющего размера. Кирилл одобряюще приподнял брови и покосился на груди Люси. Люся уловила этот взгляд и гордо выпрямила спину, выставив хотя и не большой, но свой второй размер. Кирилл снова переключился на груди мамашки. Бабулька уперлась

носом в огромное декольте девушки и, недовольно скривив гримасу, подняла взгляд на уровень ее глаз.

– Вы что же себе позволяете так громко кричать? – строго спросила мамаша. – Тут, между прочим, маленькие дети гуляют! У них испуг!

– А я не кричу! – опять же громко и басом возразила бабулька, мамаша отпрянула и потерла уши. – У меня кобель пропал, – она отодвинула мамашу и снова обратилась к своему псу. – Маркизик!

Мамаша, хоть и была несколько оглушена, но снова перегородила ей дорогу. Люся поперхнулась семечкой и закашлялась, Кирилл начал хлопать ее по спине. Икающий ребенок начал икать еще громче, а плачущий на руках у своей мамы на мгновение замолчал, одним глазом из-за маминого плеча осмотрел обстановку, и завопил еще громче.

– Вы издаете недопустимый уровень шума! – возмутилась мамаша.

– Не ваше дело, – снова отодвинула ее бабулька. – Я ищу свою собачку, – бабуля вдохнула, собираясь еще раз закричать. – Мар...

– Стойте! – потребовала мамаша. – Дайте нам увести детей! А потом зовите своего псика.

Мамаша махнула рукой своим компаньонкам, дабы те быстрее удалились с аллеи. Мамаши с детками поспешно засеменяли вперед, самая инициативная тем временем грудью прикрывала поле обзора бабульки. Сама бабулька злобно выдыхала воздух через нос и взглядом провожала каждого поспешно проходящего мимо нее индивида. Когда основная толпа отошла метров на десять, инициативная мамаша быстро самоизолировалась следом. Бабулька развернулась в направлении уходящих и недовольно посмотрела им вслед. Мамаши с чадами свернули с аллеи и скрылись за ларьком. Бабулька снова развернулась и вдохнула воздух для крика.

– Ма... – оборвался ее бас в то время, когда взгляд уперся в лежащего в окаменевшей позе пса.

Кирилл замер в ожидании, Люся активней начала работать над семечками. Тем временем бабулька пришла в себя и решительно направилась к дереву.

– Щас кому-то станет плохо, – тихо предположил Кирилл.

– Надеюсь, не тебе? – не отводя взгляда от бабульки, поинтересовалась Люся. – Потому что ей вряд ли станет плохо.

– С чего ты взяла? – Кирилл внимательнее посмотрел на старушку.

– Да по ней видно, что ничем ее не пробьешь, ее собачка сейчас от испугу сама оживет, – уверенно произнесла Люся.

Бабулька наклонилась над своим питомцем, и присмотрелась. Животное лежало без движения. Бабулька выпрямилась, скривила губы и пихнула его ногой. Эффекта не последовало. Она недовольно поводила носом, наклонилась еще, не эстетично выставив зад, и уверенно пальцем прощупала тело собаки. Тело оставалось без движения, наконец, бабулька, не разгибаясь, набрала полную грудь воздуха и громко прокричала кличку своего пса.

Следующего развития событий ни Кирилл, ни Люся совершенно не ожидали. Собачка резко подпрыгнула, завизжала, как резаная свинья, закрутилась на месте, наконец, кинулась между ног хозяйки, по пути запутавшись в проводе от наушников. От паники визг ее стал еще пронзительнее, а движения напористее. Собака все-таки оказалась сильнее, чем разъем у наушников, из кармана бабульки вывалился плеер, провод из него вытащился и собака, освободившись, побежала прочь. Бабулька завалилась на бок, а из динамиков плеера заорала жесткая металика.

Люся, замеревшая до этого, проглотила слюну и посмотрела на Кирилла, тот сидел ошарашенный, с открытым ртом. Люся стукнула его по плечу и всунула ему свой пакетик с остатками семечек. Кирилл тоже что-то проглотил и озадаченно посмотрел на пакетики.

Бабулька барахталась в траве, пытаясь встать, ее собачки след простыл, только отдаленный визг напоминал о ее недавнем присутствии.

– Ей надо помочь, – убедительно просветила Кирилла Люся.

– Что? – озадачился тот, глядя растерянными глазами на нее.

– Бабульку сходи подними, – прошептала Люся и подтолкнула Кирилла.

Кирилл покосился на бабульку, потом жалобно на Люсю. Тыкнул себя пальцем в грудь, как бы молча спрашивая: «Я, что ли?». Люся утвердительно закивала. Бабулька все еще не поднялась. Кирилл обреченно встал и поплелся к пострадавшей.

Вечерний полумрак парка, освещенный иллюминацией и фонарями, разрывали громкие звуки уже панк-рока. Поредевшие машины изредка нарушали музыкальное сопровождение вечера, а редкие отдыхающие парочки сворачивали с аллеи, видимо ценители именно этого стиля музыки в данный период времени находились по домам, либо по другим более подходящим местам.

– Маркизик! – едва поднявшись с помощью Кирилла, заорала бабушка, оттолкнула Кирилла, на ходу схватила плеер, воткнула туда наушники и побежала в сторону убегания ее пса.

Кирилл, скривившись, оперся о дерево и прикрыл уши руками. Люся забарабанила пальцами по лавочке в такт только что заглохшей музыке.

– За что ты меня так не любишь? – Кирилл понуро подошел к Люсе и плюхнулся на лавочку.

– Ну, ты же мужчина, – невозмутимо заметила Люся.

– То есть, ты, в принципе, не любишь мужчин?

– В принципе, теоретически, не люблю. Я в том смысле, что ты, как мужчина, должен был ее поднять, – Люся широко улыбнулась.

– Хорошо, – обреченно согласился Кирилл. – Тогда, как мужчина, разреши пригласить тебя на ужин.

– Только если потом отвезешь меня домой, – вздохнула Люся.

– Это я с удовольствием! – махнул рукой Кирилл. – Это же просто – сел в машину, и поехал по указанному адресу. Я уже так сто раз делал. Легкотня! Что настоящему мужчине может помешать? И никакой мистики – все проблемы в нашей голове... – убеждал Люсю, но, в основном, себя Кирилл.

Они ехали по пустынной трассе. Люся периодически роняла голову, потом поднимала ее, пытаясь не заснуть. Кирилл широко зевал, мотал головой, шевелил плечами, но глаза настойчиво пытались закрыться. В конце концов, машина заехала на обочину, и Кирилл заснул.

* * * * *

В коридоре слышалось методичное шарканье, видимо кто-то подметал. Люся потянулась и лениво открыла глаза. В комнату, сквозь бардовые шторы, просачивались лучи солнца. Несколько секунд Люся озадаченно осматривалась, потом протерла глаза и неохотно встала. За окном на слабом ветру шелестели листья каштана. Мужчина кавказской национальности в фартуке и большом сером чепчике возился у мангала.

Начался новый день, и он начался в незнакомом гостиничном номере. Люся подумала о горячем кофе, в двери постучали.

– Доброе утро, – зашел Кирилл с двумя чашками кофе. – Вот, подумал, что тебе тоже захочется освежиться.

– Уже захотелось, спасибо, – улыбнулась Люся и тщательней завернулась в халат.

Люсин ярко-желтый атласный халат с черными кошечками слегка прикрывал белые пижамные брюки с забавными черными слониками. Кирилл был в синей пижаме с желтыми слониками и огромных тапках-тиграх. Они сидели на Люсиной кровати, пили кофе и незаметно осматривали друг друга. Люся неловко подсунула ноги в тапках-зайцах под кровать. Кирилл, стараясь не рассмеяться вслух, не очень успешно подавлял свои вырывающиеся смешки. Люся, насупившись, косилась на соседа и тоже старалась не засмеяться вслух.

Кофе еще не успело допить, но выдержка у них закончилась. И они, сначала осторожно, а дальше все громче и звонче, начали смеяться. Стараясь не опрокинуть кофе, они поставили чашки на пол и начали кататься по кровати.

– Всегда мечтал о дурацкой пижаме, – спустя время, глядя в потолок и вытирая слезы, сказал Кирилл. – А тапков таких в жизни себе не позволил бы. Только представить, что кто-то из моих знакомых увидит меня в таком виде, подумают, что я сошел с ума...

– А я бы ходила в такой пижаме, только денег жалко на такие глупости, – тоже протирая слезы, проговорила Люся. – Честно говоря, когда увидела тебя утром в этом виде, подумала, что ты сейчас меня начнешь в этом обвинять.

– А я думал, что ты меня... – сказал Кирилл и они снова рассмеялись.

– Как думаешь, почему именно мы попали в это дурацкое положение? – спустя время поинтересовалась Люся.

– Почему же дурацкое? – возразил Кирилл. – Мечта идиота, а не положение... Но, понятия не имею, почему именно мы... Просто именно мы, по случайному стечению обстоятельств, оказались на месте происшествия именно в тот момент, когда что-то с неба свалилось...

– Понятно, – скептически проговорила Люся и присела на кровати. – Какие планы на дальше?

– На работу мы уже не попали. Поэтому, поехали куда-нибудь, – Кирилл резво подскочил с кровати и уверенно направился к двери. – Какое у тебя сейчас желание?

– Ну, во-первых... – Люся начала театрально загибать пальцы, одновременно обдумывая свои желания. – Поесть... – неуверенно выдала она и задумалась.

– Я бы тоже поел, – погладил свой живот Кирилл.

– А дальше даже не знаю... – озадачилась Люся. – А ты чего хочешь?

– Я? – застался врасплох Кирилл. – Ну... – он задумчиво описывал зрачками круги, пытаясь поймать какую-то мысль. – Вообще-то, не знаю...

– Слушай, а давай поедим и поедим, – вдруг предложила Люся. – И посмотрим куда приедем, так будет даже интереснее.

– Ну да, а то скучно что-то в последнее время здесь, – ехидно улыбнулся Кирилл, Люся, шутя, стукнула его по плечу. – Ну, по крайней мере, в последние три минуты, – добавил он и вышел.

* * * * *

Они ехали по уже знакомой трассе, напряженно всматриваясь вдаль, и изредка косясь друг на друга. Люся барабанила пальцами по коленкам и размышляла над тем, чем бы нарушить тишину. Кирилл тоже не находил повода для начала разговора. Трасса была не совсем оживленная, точнее совсем не оживленная.

– Как-то здесь пустынно... – как бы совершенно не заинтересованно, наконец, нашелся Кирилл.

– Совершенно пустынно, – оживилась Люся и на мгновение задумалась.

На встречной полосе появился грузовик, сзади настойчиво засигналила легковушка, и подрезала их, по пути едва увильнув от встречного грузовика.

– Ну, зачем же так оживленно? – вытирая пот со лба, спросил Кирилл. – Достаточно было просто редких машин.

– Извини, – виновато шмыгнула носом Люся. – Как-то само собой получилось.

В машине опять наступила тишина, но теперь пассажир и водитель отвлекались на движущийся транспорт, этим и развеивали себя. Прошел час, на дороге периодически появлялись развилки, но они еще никуда не приехали.

– Слушай, я тут подумал, – нарушил тишину Кирилл. – Это, конечно, интересно куда-нибудь приехать, не зная куда, но если мы вообще ничего и никуда не хотим, то мы так и будем ехать в никуда.

– Резонное замечание, – согласилась Люся.

– И что будем делать? – поинтересовался Кирилл.

– Давай свернем куда-нибудь, – предложила Люся.

На первом же перекрестке они свернули направо и проехали еще пол часа.

– Что-то безрезультатно, – скептически заметил Кирилл. – Еще будут предложения?

– Можно попробовать еще раз свернуть, – неуверенно улыбнулась Люся.

– Очень смешно, – злобно прошипел Кирилл. – Может, все-таки, ты куда-нибудь захочешь?

– А почему именно я? Ты мне и так горы долго вспоминал. – обиделась Люся. – Давай ты куда-нибудь захочешь!

– Я?.. Почему я?.. – растерялся Кирилл. – А вдруг туда, куда захочу я, не захочешь ты...

– Знаешь, это не очень хорошая отмазка, в конце концов, я могу тоже самое сказать о тебе, – критически заметила Люся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.